Глава 421. Сусу. Сначала попробуй слезы, потом крики, потом угрозы убить себя

Мысли Су Ча были примерно такими же, как у Сыма Чжао [*Генерал, политик и регент во времена Трех Королевств.] Было бы смешно, если бы ему удалось одурачить Линь Чуцзю.

Позволить Су Ча написать Сяо Тяньяо?

Ха-ха-ха… Она полагала, что последствия этого будут еще худе. Ей умирать не хотелось!

Глядя на Су Ча, Линь Чуцзю подумал на чай, чтобы отогнать чайные листья, и сделала глоток, прежде чем сказала: «Су Гунзцы, скажите, вы за этим ко мне пришли?»

Линь Чуцзю не верила, что Су Ча пришел бы, только чтобы лично посмотреть, как она пишет письмо.

Сяо Тяньяо не было в столице, но Су Ча был очень занят.

«Ванфэй, вы можете звать меня Су Ча, меня лишь с большой натяжкой можно назвать Гунцзы», – вслух сказал Су Ча.

Теперь он, наконец, понял, почему Сяо Тяньяо был так подавлен. Их ванфэй такая упрямая. Она казалась мягкой и легкой в общении, но на самом деле она была очень закрытой и не желала изменять своим принципам.

«Это всего лишь титул, почему вам, Су Гунзцы, должно быть до этого дело?» Они с Су Ча не были близки.

Су Ча был не таким, как Сяо Тяньяо. У него была толстая кожа, он проигнорировал отчужденность Линь Чуцзю, и лишь улыбнулся: «Ванфэй, вы сами сказали, что это лишь титул. Разве, если вы будете звать меня Су Ча, это не сделает нас ближе?»

«Звучит логично, но, мне кажется, мы не близки?» – спросив это, Линь Чуцзю подняла бровь. Она совершенно не считалась с чувствами Су Ча.

Нечуткие люди никогда не знают, когда пора сдаться. Они сделают шаг сегодня и еще один большой шаг – завтра. Су Ча казался утонченным джентльменом, но на самом деле он был большим бесчестным дельцом. Если сегодня он отступит хоть на дюйм, то завтра он наверняка сделает большой шаг вперед.

Су Ча не расстроился, ему, на самом деле, было все равно. Он дерзко сказал: «Ванфэй, мы с ванъе не просто друзья уже больше десяти лет, мы также и браться по оружию. При такой дружбе я должен звать вас сестрой, так почему бы вам не называть меня Су Ча?»

Су Ча казался очень любезным, но он все равно был дельцом до мозга костей. А будучи дельцом, как бы он зарабатывал деньги, если бы его кожа не была толстой, а сердце – черным? Как бы он помогал Сяо Тяньяо готовить армию?

«Су Гунцзы, вы хотите сказать, что из-за ваших отношений с ванъе я должна называть вас Су Ча. Но имя Су Ча кажется мне немного устаревшим. Я подумываю называть вас Сусу отныне, это гораздо лучше звучит…»

Су Ча чуть не пролил свой чай: «Ванфэй, как вы меня назвали?»

«Сусу, а что? Вас не нравится? Тогда я буду называть вас Чача. Видите ли, так мы кажемся

гораздо ближе, чем если я буду называть вас Су Ча, верно?» Линь Чуцзю дала Су Ча выбор, но как он может выбрать?

Су Ча предпочел бы не выбирать.

Сусу? Чача?

Что это еще за жуткие имена? Если о них узнают, его красивой жизни придет конец!

Су Ча переменился в лице и неловко сказал: «Ванфэй, вы можете знать меня Су Гунцзы».

Их ванфэй гораздо бесстыднее его. Он должен это запомнить.

«Как же это возможно? Вы с ванъе – братья по оружию. Если я буду называть вас Су Гунцзы, и другие люди это услышат, они подумают, что между нами большая разница. Это может повлиять на вашу дружбу с ванъе. Это того не стоит», – сказала Линь Чуцзю, широко улыбаясь. Она продолжала улыбаться, что бы Су Ча ни говорил. В конце концов, Су Ча ничего не оставалось, кроме как уступить…

«Сусу… Ты пришел ко мне, тебе нужно еще что-то, кроме как забрать письмо?» – Линь Чуцзю намеренно подчеркнула слово «Сусу». Когда Су Ча услышал это имя, у него заболел зуб: «Ванфэй, мы можем вернуться к этому вопросу?»

«Сусу, ты предпочитаешь, чтобы я звала тебя Чача? Я могу знать тебя Чача», – вариантов по-прежнему оставалось только два. Линь Чуцзю совершенно отказывалась называть его Су Гунцзы.

Су Ча вздохнул и сказал: «Сусу лучше». «Чача» звучало очень странно.

Их ванфэй очень плохо умела давать имена. Су Ча был очень рад, что Лю Бая здесь не было, иначе его прозвали бы Люлю или Байбай.

Несмотря ни на что, его имя все-таки звучит получше.

Линь Чуцзю опустила голову, чтобы скрыть улыбку в глазах, а затем снова сказала: «Сусу, зачем ты пришел ко мне?»

Су Ча проигнорировал обращение Линь Чуцзю и серьезно сказал: «Ванфэй, я пришел рассказать вам, что господин Чжу сегодня во дворце просил отстранить ванъе, потому что он такой вернулся в столицу. Хотя император приказал премьер-министру Линь выступить вперед и опровергнуть это, чтобы закрыть на это глаза, в будущем он может вернуться к этому вопросу и просто сбросить вину на премьер-министра Линь, сказав, что он ввел его в заблуждение».

В дворцовом зале император не принимал решения по этому делу, только Линь Сян сделал заявление о том, что господин Чжу не имеет достаточных доказательств, чтобы клеветать на Сяо Ванъе.

Императору было бы несложно опровергнуть эти замечания. Император мог сказать, что Линь Сян пристрастно относится к Сяо Тяньяо, потому что он его зять, и потому он обманул его, чтобы прикрыть преступление Сяо Тяньяо.

Су Ча полагал, что, чтобы уничтожить Сяо Тяньяо, император, не задумываясь пожертвует

Линь Сяном.

Разумеется, такое не убьет Сяо Тяньяо, но все равно было лучше избавиться от этой опасности, как можно скорее.

«Я понимаю, я разберусь с этой проблемой», – без колебаний сказала Линь Чуцзю, что удивило Су Ча: «Ванфэй, у вас есть идея, как разрешить ее?» – с беспокойством спросил он.

«Здесь нет ничего трудного. В истории описано много случает низложения принцев. Хотя император ничего не сказал о ванъе, это не значит, что я не могу пойти во дворец и поплакаться», – раз Линь Чуцзю сказала это, разумеется, у нее было решение.

«Поплакаться?» И всё?

«Женщины часто пользуются этим фокусом: сначала попробуй слезы, потом крики, потом угрозы убить себя. Ванъе несправедливо осудили, я, его принцесса, могу пойти во дворец и выплакать для него правосудие. В этом нет ничего дурного, не правда ли?» Когда принцесса Фушоу Чжан отравила Мэн Лаофужэнь, она не искала императора. Она не плакала перед ним и не устраивала неприятностей. На этот раз ей не следовало колебаться.

«Это… отличная идея», – Су Ча был потрясен, но потом он понял.

Не удивительно, что их ванъе сдался перед ванфэй. Таланты женщин просто ужасны.

Естественно, в каждом доме должна быть женщина. Если там есть женщина, ведущая и направляющая все дела, любой мужчина может спокойно отправляться на войну.

Глядя на спокойное лицо Линь Чуцзю, Су Ча преисполнился восхищения: «Ванфэй, я, наконец, понял намерение ванъе».

Только научив Линь Чуцзю быть независимой и добровольно поддерживать поместье Сяо, Сяо Тяньяо мог быть истинно спокоен.

Как муж и жена, они делили не только славу, но и опасность. Если бы у нее не было способностей, у нее не было бы право занимать место принцессы Сяо.

«Ты, наконец, понял, почему он хочет, чтобы я была достойна его?», – губы Линь Чуцзю изогнулись, и он сказала это ироничным тоном.

Она недостойна его, но Сяо Тяньяо постоянно ее заставляет, как же она может отступить?

*

Сяо Тяньяо, который гнал свою лошадь на фронт, внезапно почувствовал, что у него зачесался нос. Он недовольно нахмурился, но потом расслабился. В его холодных глазах даже мелькнула улыбка.

Прошло три дня, Линь Чуцзю пошлет ему письмо…

http://tl.rulate.ru/book/2902/699771